

Российская белая эмиграция в Венгрии (1920–1940-е годы). М., 2012. 220 с.

В 2012 г. увидел свет сборник трудов российских и венгерских исследователей «Российская белая эмиграция в Венгрии (1920–1940-е годы)», изданный при поддержке Архивного института при культурном, научном и информационном центре Венгрии в Москве. Ответственными редак-

торами сборника выступили А.С. Стыкалин и Е.М. Варга. Основу издания составили доклады участников научной конференции, состоявшейся в апреле 2010 г. в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве.

Как справедливо отметила в предисловии к сборнику Е.М. Варга, Венгрия редко

ассоциируется с одной из стран русского рассеяния, однако и там были русские беженцы, а это значит, что тема русской эмиграции в Венгрии и ее наследия заслуживает внимания и научного осмысления. Авторы сборника обратились к наиболее значимым аспектам пребывания российских эмигрантов в Венгрии, создав из множества разрозненных сюжетов, связанных с венгерской жизнью изгнанников, целостную и многообразную картину.

Изучение выбранной темы обоснованно начинается с обитавшей породившей эмиграцию российской Гражданской войны. Именно тогда состоялись первые контакты будущих белых эмигрантов с венгерскими властями. Представляется справедливым суждение о том, что правоавторитарный режим М. Хорти был близок белым диктатурам (с. 7), что способствовало притоку ветеранов Белого движения в Венгрию и благоприятствовало их пребыванию в этой стране. Более того, по мнению авторов сборника, венгерская контрреволюция, победившая в августе 1919 г., служила примером российским борцам с большевизмом. Венгерские власти особенно интересовало отношение белых к бессарабскому вопросу в связи с напряженными взаимоотношениями Венгрии с Румынией. В ноябре 1919 г. была намечена отправка венгерских офицеров на Белый Юг к генералу А.И. Деникину. Однако союз Хорти с белыми так и не состоялся, поскольку Венгрия была занята своими проблемами, а, кроме того, помощь терпевшим неудачу за неудачей белым казалась бессмысленной тратой денег.

Затронуты в сборнике и неоднородные вопросы влияния на российских эмигрантов событий венгерской политической жизни. Венгрия в большей степени привлекала германофилов (а следовательно, монархистов) из числа российских эмигрантов, тогда как либерально настроенные франкофилы воспринимались неблагоприятно. Франция для венгерских властей ассоциировалась с униженным Трианонским мирным договором 1920 г., по которому Венгрия потеряла 2/3 территории. Другой неблагоприятной для изгнанников тенденцией стало советско-венгерское сближение, обусловленное наличием общих территориальных претензий к Румынии.

Примерная численность российских эмигрантов в Венгрии оценивается исследователями в 5000 человек (с. 15). Центрами проживания русских были Будапешт и Печ. Русские не выглядели в Венгрии из-

гоями, наоборот, активно шли ассимиляционные процессы. Известно немало случаев смешанных браков молодых казаков с венгерками (с. 19).

Безусловный интерес читателей вызовут сюжеты, связанные с историей пребывания в Венгрии вождя Белого движения на Юге России генерала А.И. Деникина, проживавшего в этой стране в 1922–1925 гг. и написавшего здесь три из пяти томов «Очерков русской смуты». Прием, оказанный Деникину и его семье венгерскими властями, не отличался теплотой и доверием. За генералом было установлено наблюдение, его корреспонденция перлюстрировалась (с. 18). Сам Деникин, отличавшийся строптивым характером, отказался идти на поклон к адмиралу Хорти ради улучшения жизненных условий. Сложные отношения сложились у Деникина с его преемником на посту главнокомандующего генералом П.Н. Врангелем. Однако, как показывают авторы сборника, несмотря на конфликт, Врангель позволил оппоненту при подготовке «Очерков» ознакомиться с частью документов по истории Белого движения на Юге России за деникинский период. Как выясняется, Врангель тоже имел определенное отношение к истории российской эмиграции в Венгрии. В частности, 15 мая 1927 г. состоялся его визит в Венгрию и встреча с Хорти. Этому сюжету посвящена статья Ф.Е. Лукьянова, изучавшего вопрос по материалам архива Венгерской национальной библиотеки им. И. Сечени.

Не менее значимы венгерские страницы деятельности официального представителя П.Н. Врангеля генерала А.А. фон Лампе. Фон Лампе активно участвовал в общественной жизни русской колонии, был знаком с некоторыми венгерскими государственными деятелями, встречался с Хорти. По причине отсутствия средств должность фон Лампе в 1922 г. была соединена с аналогичной в Германии, куда генерал и переехал. В итоге венгерская составляющая его службы постепенно отошла на второй план, будучи заслонена более масштабными задачами в Германии. В 1925 г. ему было отказано в признании статуса официального представителя русских эмигрантов в Венгрии (с. 29). Венгерский период деятельности фон Лампе детально отражен в его уникальном дневнике, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации и являющемся, таким образом, одним из значимых источников по истории российской эмиграции в Венгрии.

Уделено внимание в сборнике и многим другим аспектам истории российской беженской колонии в Венгрии. Рассматривается история русских общин, церковная эмиграция, роль русских в Южном крае Венгрии, участие эмигрантов в событиях Второй мировой войны, башкирская эмиграция и ее вовлечение в туранское движение, концертная деятельность Ф.И. Шаляпина и С.В. Рахманинова в Будапеште, восприятие венграми русской эмигрантской литературы. Завершает сборник статья памяти видного венгерского слависта – академика Э. Нидерхаузера.

Вместе с тем в издании встречаются и некоторые неточности, прежде всего в отношении реалий российской Гражданской войны и военной эмиграции. Например, Белое движение ошибочно названо монархическим (с. 8), а режим адмирала А.В. Кол-

чака – монархической диктатурой (с. 158), каковым он не являлся, Русский Общевоинский союз неточно назван Российским (с. 108). Нельзя согласиться и с утверждением, что только к 1925 г. правительства Сербии и Болгарии приняли остатки врангелевской армии (с. 141). На самом деле, переброска частей Русской армии из беженских лагерей в Турции и Греции в Болгарию и Сербию (разумеется, с санкции властей этих государств) происходила намного раньше – в 1921–1922 гг. Впрочем, эти неточности единичны и, во многом, связаны с устоявшимися за рубежом стереотипами восприятия отдельных аспектов российской истории. В целом же сборник является значимым вкладом в до сих пор недостаточно разработанную тему.

© 2013 г. *А.В. Ганин*